

А. Ю. Андреев

РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ
XVIII — первой половины XIX века
В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
ИСТОРИИ ЕВРОПЫ

Андреев А. Ю.

А 65   Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. — М.: Знак, 2009. — 640 с. — (Studia historica). — *(Вклейка после с. 256)*.

ISSN 1727-9968

ISBN 978-5-9551-0320-4

Как появились университеты в России? Как соотносится их развитие на начальном этапе с общей историей европейских университетов? Книга дает ответы на поставленные вопросы, опираясь на новые архивные источники и концепции современной историографии. История отечественных университетов впервые включена автором в общеевропейский процесс распространения различных, стадийно сменяющих друг друга форм: от средневековой («доклассической») автономной корпорации профессоров и студентов до «классического» исследовательского университета как государственного учреждения. В книге прослежены конкретные контакты, в особенности, между российскими и немецкими университетами, а также общность лежавших в их основе теоретических моделей и связанной с ними государственной политики. Дискуссии, возникавшие тогда между общественными деятелями о применимости европейского опыта для реформирования университетской системы России, сохраняют свою актуальность до сегодняшнего дня.

Для историков, преподавателей, студентов и широкого круга читателей, интересующихся историей университетов.

ББК 63.3(2)

Андрей Юрьевич Андреев

**РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ
XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ИСТОРИИ ЕВРОПЫ**

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева. Корректор Е. Банькова.
Оригинал-макет подготовлен И. Богатыревой

Подписано в печать 10.06.2009. Формат 70x100 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.
Усл. п. л. 51,6. Тираж 800. Заказ №

Изд-во «Знак». № госрегистрации 1037739118449.
Тел.: 607-86-93. E-mail: Lrcphouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ISBN 978-5-9551-0320-4

© А. Ю. Андреев, 2009
© Знак, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
-----------------------	---

Глава 1. Возникновение университетов в Центральной и Восточной Европе

Европейский университет как средневековая привилегированная корпорация	52
Университеты Священной Римской империи германской нации в XIV—XV вв.	65
Немецкие университеты и Реформация	73
Распространение университетов в Восточной Европе в XVI—XVII вв.	95
Представления об университетском образовании в России XVII — начала XVIII в.	134

Глава 2. «Модернизация» немецких и российских университетов в эпоху Просвещения

Начало «модернизации»: Галле	173
Просветительская критика и просветительская альтернатива университетам.....	183
Проблемы создания «Академического университета» в Петербурге	202
Вершина «модернизации»: Гёттинген	233
Организация Московского университета.....	249
Университеты габсбургских земель при Марии Терезии и Иосифе II.....	285
Проекты университетских реформ в России 1770—80-х гг.	302

Глава 3. Кризис европейских университетов на рубеже XVIII—XIX веков и создание университетской системы в России

Падение «доклассического» университета	331
Проблемы и перспективы развития российских университетов на рубеже XVIII—XIX вв.	350
Разработка общего законодательства о российских университетах в 1802—1804 гг.	372
Приглашение немецких профессоров в Россию в первом десятилетии XIX в.	407
Российские и немецкие университеты после наполеоновских войн	463

Глава 4. Идеи немецкого «классического» университета в России

Становление немецкого «классического» университета.....	503
Формирование университетской политики С. С. Уварова.....	524
Немецкие университеты в российской периодике 1830—40-х гг.	548
Возможен ли «классический» университет в России: дискуссии современников.....	573
Заключение	591
<i>Приложение. Университеты Восточной Европы (до середины XIX в.).....</i>	597
Архивные фонды.....	600
Библиография	602
Указатель имен.....	629

ВВЕДЕНИЕ

История университетского образования в России представляет собой одно из важных направлений, которое активно исследуется в современной историографии. Его актуализации на рубеже XX—XXI вв. способствовала череда юбилеев старейших российских университетов и подготовка в связи с этим ряда обобщающих трудов как по истории отдельных университетов, так и по проблемам складывания университетской системы в России в целом. Эти исследования имеют тем большее значение в свете поиска путей дальнейшего развития отечественной высшей школы, который ведется в настоящее время.

Многие из трудностей, с которыми сталкивается это развитие сейчас, уходят своими корнями в историю. При этом неизменную актуальность сохраняют вопросы о своеобразии российских университетов и их соотношении с опытом Европы. Это, в свою очередь, привлекает внимание к изучению истоков университетского образования в России, а также к более тщательному исследованию тех эпох, в которые уже происходило взаимодействие российского и европейского высшего образования, и тех результатов, к которым оно привело.

Между тем, сравнительный аспект в исследованиях по истории российских университетов использовался до сих пор явно недостаточно. К сожалению, в историографии еще в начале XX в. возникла традиция, согласно которой история отечественных университетов оказалась жестко привязана к истории общественной жизни России, ее «прогрессивным» или «реакционным» периодам и фактически исключена из общего хода истории европейских университетов, приобретя изолированный, «самодостаточный» характер. На современном этапе очевидна необходимость преодоления этой тенденции, и поэтому важно сопоставить результаты изучения истории российских университетов с общими выводами европейской исторической науки.

Это тем более актуально сейчас, поскольку историография истории европейского университетского образования на рубеже XX—XXI вв. сдела-

ла качественный скачок вперед. Он был связан с появлением работ, изучающих высшие учебные заведения не по отдельности, как было раньше (обычно в связи с празднованием очередного юбилея), а в совокупности, в масштабах отдельных стран, регионов, и даже всей Европы. Эти работы синтезировали исторические методы исследования с социологическими и культурологическими, и в результате с их помощью были выявлены общие закономерности и этапы формирования европейского университетского пространства, проанализированы различные стороны взаимодействия университетов с обществом и государством, общие черты их внутренней и внешней организации, отражение в судьбе университетов господствующих идей различных эпох, будь то Реформация или Просвещение.

Наиболее крупным и фундаментальным исследованием такого рода явилось многотомное издание «История университета в Европе» (главный редактор — профессор В. Рюгг, Швейцария). Этот проект был задуман по решению Постоянной конференции ректоров, президентов и вице-канцлеров европейских университетов (в настоящее время — Европейской ассоциации университетов, EUA) в 1983 г. и выполнялся, большей частью, во второй половине 1980-х гг., хотя выход отдельных томов из печати растянулся вплоть до самого недавнего времени¹ (эта особенность объясняет, почему в данном издании не могли отразиться результаты новых, вышедших за последние двадцать лет исследований по истории университетов в России, о которых речь пойдет ниже). Ведущие авторы, участвовавшие в проекте, продолжают публиковать свои исследования в трудах Общества по истории университетов и науки (GUW), тома которых посвящены изучению отдельных проблем университетской истории: распространению «университетских моделей», финансированию университетов, процедуре академической квалификации и др.² Полученные здесь достижения имеют общетеоретическое значение. Они позволили

---

¹ A History of the University in Europe / Gen. ed. W. Rüegg. Vol. 1. Universities in the Middle Ages / Ed. H. De Ridder-Symoens. Cambridge, 1992; Vol. 2. Universities in Early Modern Europe (1500—1800) / Ed. H. De Ridder-Symoens. Cambridge, 1996; Vol. 3. Universities in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries (1800—1945) / Ed. W. Rüegg. Cambridge, 2004. Четвертый том «Universities from 1945 to Present (1945—1992)» пока еще не издан.

² Серия Veröffentlichungen der Gesellschaft für Universitäts- und Wissenschaftsgeschichte / Hrsg. von R. Ch. Schwinges — Humboldt International. Der Export des deutschen Universitätsmodells im 19. und 20. Jahrhundert. Basel, 2001; Finanzierung von Universität und Wissenschaft in Vergangenheit und Gegenwart. Basel, 2005; Examen, Titel, Promotoren. Akademisches und Staatliches Qualifikationswesen vom 13. bis zum 20. Jahrhundert. Basel, 2007; см. также www.guw.unibe.ch.

нарисовать общую картину развития европейских университетов и, соответственно, указать место, которое в ней занимал каждый конкретный университет или их группа.

В целом, процесс возникновения университетов в разных странах Европы сейчас представлен как распространение («экспансия») определенных образцов высшего образования. Начавшись на юге Европы, в Италии и Франции, он с каждым столетием увеличивал охват территории, постепенно включая в себя Германию, Польшу, Прибалтику, страны северной Европы и, наконец, Россию. Действительно, из Центральной Европы в Россию в конце XVII—XVIII вв. пришло само представление об университете как об особом образовательном институте, призванном найти свое место в русском обществе.

Поэтому история российских университетов в первые десятилетия после их возникновения — это история адаптации европейской «университетской идеи» к условиям российской цивилизации. Среди всех инноваций, утвердившихся в России после петровских реформ, университет явился, быть может, в наиболее чистом виде европейским институтом, и центральную роль в его «усвоении» сыграло установление прямых образовательных контактов России с Европой.

Особенно большую роль в этом сыграли немецкие земли. Именно с ними российские университеты на начальном этапе своей истории оказались связаны теснее всего: в Германию отправлялись на учебу первые студенты из России, из Германии в российские университеты приезжала значительная часть профессуры, наконец, сама организация университетов в России, их первоначальное внутреннее устройство и последующие реформы протекали под непосредственным влиянием немецких университетов.

Нельзя сказать, чтобы на это влияние раньше совсем не обращалось внимания. Так, всегда цитировалась фраза М. В. Ломоносова из письма к И. И. Шувалову о том, что Московский университет основан в 1755 г. «по примеру иностранных». Однако осознание важности сравнительного контекста позволило в данной книге кардинально по-новому поставить вопрос о «европейском влиянии» на российские университеты.

Дело в том, что сами образцы оказались подвержены изменениям, и особенно стремительным и резким — как раз в период становления университетского образования в России. За период XVIII — первой половины XIX в. понятие европейского университета пережило качественную трансформацию, причем менялись именно внутренняя организация университета, идейное обоснование, задачи и смысл образовательного процесса. Поэтому главным является не констатация отсылки Ломоносова к европейскому опыту, а раскрытие *сути* этого «примера» в конкретную историческую эпо-

ху. На какие принципы организации университетов ориентировался Ломоносов, а на какие Шувалов, и почему, и что это означало для последующего развития российских университетов? Подобные же вопросы можно и нужно задавать в отношении любого этапа университетских реформ XVIII — первой половины XIX в.

Теоретическую базу для изучения этих проблем предоставило понятие об «университетских моделях», которое связало воедино сумму принципов внутренней организации и социальных функций университета³. Использование этого понятия отражает тот закономерный факт, что в разные исторические эпохи, говоря об университете, на деле следует подразумевать различные типы учебного заведения с разным устройством и ролью в обществе — ведь вполне естественно, например, что содержание современного университета в огромной мере отличается от его средневекового прототипа.

Историческая наука сегодня различает три базовых, сменяющих друг друга модели европейских университетов: «доклассическую», «классическую» и «постклассическую». «Доклассическая» модель связывается с организацией и функциями средневекового корпоративного университета, «классическая» — с исследовательским университетом XIX — первой половины XX века, «постклассическая» — с массовым университетом в современном мире.

Исходным мотивом к выделению таких моделей явилось желание построить единую периодизацию университетской истории Европы. В этом смысле был намечен важный рубеж «около 1800 г.», знаменовавший переход от «доклассической» к «классической» эпохе в истории университетов, а также рубеж 1950—60-х гг. для возникновения современного массового университета. Однако в последующем было уточнено, что университетские модели следует понимать не в строго хронологическом смысле привязанными к определенной эпохе, а скорее как «идеальные типы»⁴. Это значит, что, во-первых, существует определенная дистанция между зафиксированными в описании модели идеальными университетскими чертами и их конкретными реализациями, которые в рамках одной и той же эпохи

---

³ *Moraw P.* Aspekte und Dimensionen älterer deutscher Universitätsgeschichte // *Academia Gissensis / Hrsg. von P. Moraw und V. Press.* Marburg, 1982. S. 1—43; *Gellert C.* The emergence of three university models. Institutional und functional modifications in European higher education. Florenz, 1991; *Wittrock B.* The modern University: the three Transformations // *The European and American University since 1800 / Ed. Sh. Rothblatt, B. Wittrock.* Cambridge, 1993. P. 303—361.

⁴ *Moraw P.* Universitäten, Gelehrte und Gelehrsamkeit in Deutschland vor und um 1800 // *Humboldt International.* S. 20.

допускают известное разнообразие, не отклоняясь при этом от базовых принципов. Из этого вытекает, во-вторых, что границы между эпохами не являются четкими и непроницаемыми, а, напротив, должны представляться достаточно размытыми, так что отдельные черты и принципы «доклассического» университета далеко пережили свое время, эхом отдаваясь в практике «классического» университета, и, наоборот, базовые идеи «классического» университета вызревали внутри «доклассического» и могли в нем существовать латентно, не требуя на первых порах внешних проявлений в виде изменения организации университета.

Подробнее о том, что представляли собой модели «доклассического» и «классического» университета, и как осуществлялся переход от одной к другой, изложено в основной части монографии. Основное внимание при этом вполне осознано уделено немецким университетам, поскольку именно их история наиболее выпукло показывает общие тенденции и проблемы развития университетского образования в целом. Именно в немецких землях внутри единой «доклассической» эпохи, протянувшейся с середины XIV до начала XIX в., сперва произошла конфессионализация, т. е. разделение университетского пространства на протестантскую и католическую части⁵, а затем началась «модернизация» (загронувшая в большей степени протестантские, а в меньшей — католические университеты), общий смысл которой заключался в том, чтобы поставить университеты на службу государству. «Модернизированный» немецкий университет, воплощенный в XVIII в. всего в нескольких, но оттого чрезвычайно важных примерах, представил собой смешанный, пограничный между эпохами тип, который демонстрировал, каким образом внутри «доклассической» модели формировались принципы «классического» университета. Сама же «классическая» модель также родилась именно в Германии начала XIX в., осуществив переход от университета как средневековой привилегированной корпорации к университету как «соединению наук» (*Universitas litterarum*), находящемуся на государственном обеспечении и под государственным контролем, но пользующемуся широкими научными свободами.

На развитие российских университетов XVIII — первой половины XIX в. оказывали свое влияние и в чистом виде «доклассические» университеты

---

⁵ Подчеркнем, однако, что ошибочно было бы говорить о различных «протестантской» и «католической» моделях университета, поскольку все основные принципы их организации не выходили за общие рамки «доклассической» модели, а различия являлись внешними по отношению к внутренней структуре и функциям университета (см. главу 1).

со средневековым корпоративным строем, и немецкие «модернизированные», и «классические» университеты. Причем, в полном соответствии с тем, что было выше сказано о характере университетских моделей, это влияние было не только диахронным, последовательно сменявшим друг друга, но зачастую и синхронным, когда при обсуждении форм организации университета в России одновременно учитывались идеи противоположных по своей сути университетских моделей, каждая из которых черпалась из Германии. Поэтому изучение контактов России с немецкими университетами позволяет дать новые ответы на фундаментальные вопросы отечественной университетской истории: как именно происходил генезис университетского образования в России; какими идеями на том или ином хронологическом отрезке питались российские университетские реформы; как изменялся общественный статус университетского образования; в чем корни противоречий, возникавших между университетами и государством.

Ответ на эти вопросы покажет общность принципов, лежавших в основе построения университетов в Европе и России, сходство и, в то же время, различие в конкретном воплощении этих принципов в проектах организации университетского образования. И наиболее важным здесь является то, что, только привлекая европейский материал для сравнения, можно полностью понять идейное содержание истории отечественных университетов и, тем самым, осознать место России в университетском пространстве Европы.

Итак, предметом книги является *сравнительная история* российских и европейских университетов, а главным ее результатом должен служить сам вывод о правомерности такого рассмотрения, т. е. реальной тесноте и интенсивности связей, степени вхождения отечественных университетов в университетскую историю Европы, общности возникавших и решавшихся в процессе этой истории проблем.

Выбранные хронологические рамки книги тесно связаны с ее методологическими основами. Центральным теоретическим положением обсуждавшейся концепции является совершающийся «около 1800 г.» переход от «доклассической» к «классической» эпохе в истории европейских университетов. По вполне неслучайному совпадению тот же самый момент явился важнейшим рубежом и для истории российских университетов, поскольку именно проведение реформы в начале XIX в. заложило основу будущей системы университетов дореволюционной России. Поэтому именно к указанной критической точке — началу XIX в. — как к узловому пункту сходятся все изучаемые в книге процессы.

Нижней границей исследования служит конец XVII — начало XVIII в., когда «экспансия» университетского образования по Европе принесла свои первые плоды и в России в виде попыток основать православный университет в его «доклассическом» понимании. В то же время, чтобы подвести к этому историческому рубежу, в книге дан обширный экскурс в начальную эпоху истории европейских университетов, а также впервые в историографии связно представлен процесс их распространения в Восточной Европе последней четверти XVI — XVII в.

Верхняя граница работы — середина XIX в. — определена, исходя из логики изучения воздействия «классического» университета на Россию, которое достигло своей наибольшей силы в эпоху 1830—40-х гг., в ходе обновления отечественных университетов при благоприятствующей им политике министра народного просвещения С. С. Уварова. Но с 1848 г. под влиянием внешних факторов правительственная политика резко изменилась, во многом остановив процесс усвоения в России «классических» идей. Впрочем, на завершающих страницах книги представлена общая перспектива, раскрывающая их значение и для последующей истории дореволюционных университетов.

Главный же акцент в работе падает на события «около 1800 г.» — со многих точек зрения решающий период в истории отечественного университетского образования и, одновременно, время глубокого кризиса европейских университетов. Этот период особенно богат в отношении материалов по университетским взаимосвязям России и Европы, анализ которых позволяет принципиально по-новому оценить историю создания и характер университетской реформы начала царствования Александра I, процесс приглашения немецких профессоров в российские университеты в первом десятилетии XIX в., начало формирования нового поколения русских ученых через их обучение в передовых немецких университетах.

* * *

В кратком очерке литературы по теме исследования, естественно, нельзя представить обзора всей историографии по истории российских университетов, ни, тем более, по университетской истории Европы. Поэтому стоит ограничиться указанием общих тенденций в развитии этой историографии вплоть до настоящего времени.

Начать следует с двух книг, которые заложили краеугольный камень в изучение университетской истории Европы и длительное время оставались непревзойденными в своем роде. Это многотомные издания профес-

сора Гёттингенского университета К. Мейнерса «Об устройстве и управлении немецкими университетами» и «История возникновения и развития высших школ в нашей части Света»⁶. В первой книге Мейнерс подробно раскрыл принципы организации и задачи университета с точки зрения немецкого Просвещения, а затем с этих позиций изложил во второй книге подробный обзор истории европейских университетов и представил оценку различных этапов их развития. Подчеркнем, что в течение около ста лет труды Мейнерса оставались единственной в историографии попыткой осветить историю университетов в сравнительном ключе, выбрав для этого длительный промежуток времени (с момента возникновения до рубежа XVIII—XIX вв.), а в качестве географического ареала — всю Европу, включая Россию.

Собственно изучение российских университетов началось в дореволюционной отечественной историографии с середины XIX в. Были написаны исторические труды, посвященные отдельным российским университетам и приуроченные к их юбилеям⁷. Эти издания представляли собой фактологическое, скрупулезное (подчас до малейших деталей, почерпнутых из университетских архивов, которые в наши дни не сохранились) изложение истории конкретного университета, которое по сути не получало концептуального осмысления — действовавшие исторические факторы рассматривались изолированно лишь для данного университета, оценивались как существенные для его становления, но не получали трактовки, исходя из общей картины развития университетов в России или, тем более, из контекста европейской университетской истории того времени.

Построение таких концепций легло на плечи авторов обобщающих исследований, касающихся российской системы университетского образования в целом. Первенство здесь принадлежит профессору Петербургского

---

⁶ *Meiners Ch.* Über die Verfassung und Verwaltung deutscher Universitäten. Göttingen, 1801; *Meiners Ch.* Geschichte der Entstehung und Entwicklung der hohen Schulen unsers Erdtheils. Bd. 1—4. Göttingen, 1802—1805.

⁷ *Шевырев С. П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. М., 1855; *Григорьев В. В.* Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870; *Багалей Д. И.* Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Т. 1—2. Харьков, 1893—1898; *Петухов Е. В.* Императорский Юрьевский, бывший Дерптский университет за сто лет его существования. Юрьев, 1902; *Загоскин Н. П.* История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. Т. 1—4. Казань, 1902—1904.

университета, историку и литературоведу М. И. Сухомлинову⁸. Им были впервые поставлены многие из принципиальных вопросов в истории российских университетов, ответам на которые посвящено и данное исследование. Так, именно Сухомлинов первым задался целью изучить историю создания и немецкие корни первого отечественного университетского Устава 1804 г. В ходе этого он обнаружил существенное влияние немецких корреспондентов на разработку университетских преобразований начала XIX в., обратил внимание на роль Гёттингенского университета в качестве образца для реформ. Сухомлинов провел изучение приглашений немецких профессоров в российские университеты как осознанной политики, процесса, руководимого со стороны министерства народного просвещения, главную роль в котором сыграли попечители учебных округов. При этом исследователь дал блестящий анализ исторической ситуации в немецких университетах первой четверти XIX в., привел ряд примеров ее влияния на Россию: так, он описал неудавшуюся попытку пригласить в Харьков выдающегося немецкого филолога Ф. А. Вольфа после закрытия университета в Галле и на этом примере охарактеризовал кризис немецких университетов в эпоху наполеоновских войн и пути его преодоления. В российской историографии именно у Сухомлинова можно найти наиболее точную характеристику Карлсбадских конвенций 1819 г. и их воздействия на политику министерства кн. А. Н. Голицына. При подготовке своего труда Сухомлинов впервые ввел в научный оборот многие источники, такие, например, как журналы Главного Правления училищ за 1803—1804 гг.

Большинство выводов Сухомлинова прочно вошло в последующие работы по истории отечественного высшего образования. В то же время им были заложены и традиции ошибочной интерпретации некоторых источников, закрепившиеся потом в историографии, но требующие исправления.

Одна из ключевых концепций Сухомлинова заключалась в подчеркивании позитивной роли «университетской автономии» в России. Ее возникновение не случайно: выход работы историка вскоре после введения в силу университетского Устава 1863 г. был призван доказать, что утверждение «автономии» российских университетов в период Великих Реформ являлось лишь возвращением к уже существовавшим и освященным традицией принципам Устава 1804 г., которые подверглись искажению в николаевскую эпоху. При этом именно принятие Устава 1804 г. «открыло путь для разви-

---

⁸ Сухомлинов М. И. Материалы для истории образования в царствование императора Александра I. СПб., 1865; переизд. в кн.: *Он же*. Исследования по русской литературе и просвещению. Т. 1. СПб., 1889.

тия народной образованности и дало верный залог для ее безостановочного движения»⁹. Поэтому в работе Сухомлинова последовательно проведена оценка Устава 1804 г. как «либерального», т. е. даровавшего максимальную свободу для ученых и независимость от государства во внутреннем управлении университетом. Одновременно, приходившие в начале XIX в. в Россию идеи «модернизированного» университета, направленные на ограничение автономии и корпоративных прав университетов (их сторонником, в частности, являлся К. Мейнерс), оценивались Сухомлиновым как «консервативные». С современной точки зрения очевидна субъективность этих оценок, переносащих на начало XIX в. те представления об университетах, которые сложились в России в 1860-е гг., тогда как для объективного анализа принципы Устава 1804 г. следует поместить в контекст общего развития университетских идей в Европе своего времени.

В статьях и очерках последней четверти XIX — начала XX в., написанных В. С. Иконниковым¹⁰, П. И. Ферлюдиным¹¹, Б. Б. Глинским¹², В. Е. Якушкиным¹³, была окончательно оформлена так называемая «либеральная концепция» истории университетского образования России, в которой последняя рассматривалась как чередование периодов «прогресса» и «реакции», наступления «либеральных» или «консервативных» элементов. Вопрос о том, какие причины — внутренние, связанные с общественной жизнью России, или внешние изменения в общей истории университетов Европы — вызвали к жизни те или иные университетские преобразования, однозначно решался этими историками в пользу первых; тем самым, проблема «европейских образцов» для российских университетов получала второстепенное значение и не могла быть решена правильно.

Выделим здесь работу Б. Б. Глинского, которая посвящена истории университетских Уставов. Интересна общая посылка автора, в целом не характерная для либеральной историографии: он сразу же называет немецкие университеты «прототипами» для российских, а затем ставит во-

---

⁹ Сухомлинов М. И. Указ. соч. Т. 1. С. 1—2.

¹⁰ Иконников В. С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования // Вестник Европы. 1876. № 9. С. 161—206. № 10. С. 492—550. № 11. С. 73—132.

¹¹ Ферлюдин П. И. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Саратов, 1894.

¹² Глинский Б. Б. Университетские уставы (1755—1884) // Исторический вестник. 1900. № 1. С. 324—351.

¹³ Якушкин В. Е. Из истории русских университетов в XIX веке // Вестник воспитания. 1901. № 7. С. 34—58.

прос, «как трансформировался образ германского университета на русской почве, в какой тип вылился он и каковы были главнейшие моменты его перерождения»¹⁴. Надо сказать, что Глинский одним из первых в отечественной историографии представил (с опорой на немецких авторов) совершенно верное определение «классического» университета в Германии как такого, который дает «чисто научное» образование, где «первое место занимает не подготовка к практической деятельности, но научное исследование и занятие наукой», и который основывается на «безграничной» свободе обучения и преподавания. «Главная цель научного преподавания заключена в том, чтобы учащийся приучался научно думать, т. е. понимать, проверять научные исследования и самостоятельно вести их и затем также разрешать практические задачи на основании научных данных»¹⁵.

Однако заблуждением Глинского являлась абсолютизация, перенесение этого типа немецких университетов из конкретных рамок XIX в. на всю их историю. Поэтому в дальнейшем в статье он исследовал не влияние на Россию немецких университетов в конкретные исторические моменты (с конкретными, но разными между собой идейными программами), а общее отражение указанного типа в российских университетских Уставах. Это облегчило быстрый переход Глинского в последующем тексте к стереотипам либеральной историографии. Уже «Проект об учреждении Московского университета» 1755 г. был, по его мнению, «исключительно копией германских университетов» (каких?), дарующей «широкую автономию» (так ли?), а Устав 1804 г. был еще «прогрессивнее», поскольку автономия в нем «была незыблема». В николаевское же время «лишенный в значительной мере своей прежней автономии и несколько заслоненный властью попечителя, уваровский русский университет значительно отошел от своего германского первообраза», хотя «в достаточной степени удовлетворил запросы отечественной жизни»¹⁶. Тем самым, за меру соответствия тому «германскому первообразу», который Глинский описал в первой части статьи, было положено присутствие в Уставах широких корпоративных прав, что являлось серьезной ошибкой. Глинский не разобрался в том, что восходящая к средневековью «корпоративная автономия» как система прав и привилегий, внешних по отношению к науке, вовсе не тождественна утвердившейся в «классическом» немецком университете «автономии науки», гарантирующей поступательное развитие там научных исследований, и что последняя

¹⁴ Глинский Б. Б. Указ. соч. С. 332.

¹⁵ Там же. С. 329.

¹⁶ Там же. С. 335, 339, 344.

существовала в немецких университетах XIX в. при весьма ограниченных правах внутреннего самоуправления, т. е. фактически без всякой «корпоративной автономии».

В итоге то, что Глинский хотел показать как «искажение германского первообраза в России», свелось в его статье к простым оценкам последовательности университетских Уставов как более или менее либеральных. А в вышедшей почти одновременно с работой Глинского статье В. Е. Якушкина эта либеральная концепция развития университетского образования в России получила свое наиболее законченное и четкое оформление, именно в таком виде повлияв на становление советской историографии по истории университетов и сохраняя свое влияние до наших дней.

В основе концепции Якушкина лежат два простых тезиса. Во-первых, история русских университетов есть часть русской истории, их развитие вытекает из общего хода развития общественной жизни и, наоборот, сами русские университеты оказывают активное влияние на общественную жизнь в России. Во-вторых, поскольку в общественной жизни чередуются периоды свободы и несвободы, то и история российских университетов должна рассматриваться «исходя из последовательных смен прогресса и реакции»¹⁷. Проще всего эти смены увязать с принятием тех или иных университетских Уставов, откуда и появляется четкая волнообразная схема, поделившая все эти Уставы в XIX в. на «хорошие» (1804, 1863) и «плохие» (1835, 1884). Правда, Якушкин указывает на возможность чередования периодов и между Уставами: так, в царствование Александра I его первые годы «прогрессивной» университетской политики сменяются после 1817 г. «реакционной» политикой, и точно так же в первые годы царствования Николая I, по мнению автора, университеты имели «в некотором смысле прогрессивное развитие», сменившееся потом на противоположное. Основным же критерием «прогрессивности» или «реакционности» того или иного периода служит, согласно автору, мера «академического самоуправления», которая предоставлена университетам.

Достоинствами концепции Якушкина были простота, ясность, легкость ее применения в учебном процессе и значительная доля социального оптимизма, поскольку, по мнению автора, «мрачный» период истории, который переживали современные ему университеты, неизбежно должен смениться новым расцветом. Однако недостатки концепции (вытекавшие из той же простоты и ясности) не преодолены в отечественной историографии до сих пор. С точки зрения обсуждаемых в настоящей книге проблем, главным

---

¹⁷ Якушкин В. Е. Указ. соч. С. 36.

недостатком служило то, что, жестко привязав развитие университетов к общественной жизни России, Якушкин полностью исключил его из хода истории европейских университетов. Во всей его статье о связи российских и немецких (или каких-либо иных) университетов не упоминается ни разу. Это приучает смотреть на историю российских университетов как на «изолированную», «самодостаточную». Университеты в России возникли из потребностей общественной жизни, полагал Якушкин, и в соответствии с ее ходом продолжали развиваться. Так ли уж важно, в таком случае, что сам по себе университет был порождением европейской науки? Так ли уж существенны контакты, которые российские университеты имели с границей, по сравнению с влиянием на них событий русской истории? Вслед за Якушкиным многие историки легко давали себе отрицательный ответ на эти вопросы, и это сказывалось на их работах.

Наиболее фундаментальные труды в дореволюционной историографии университетского образования в России принадлежат перу С. В. Рождественского¹⁸. Его работы сделали многое для наполнения истории российских университетов новыми фактами, которые начинали выводить исследователя за узкие рамки «либеральной концепции». Надо сказать, что Рождественского интересовал, прежде всего, сам процесс возникновения системы российских высших школ и то, какие характерные черты она при этом приобретает. Предысторию этого процесса Рождественский справедливо начинал с конца XVII в., показав в нем роль Киевской и Московской академий, а также проектов создания высших школ, возникавших в ходе петровских реформ. При этом историк обнаружил чрезвычайно интересный проект второй половины 1710-х гг., написанный неизвестным автором (по-видимому, из ближайшего окружения Петра I), в котором для подготовки государственных служащих в России фактически предлагалось открыть полноценный европейский университет в его «доклассическом» виде, опираясь на примеры католических университетов южной Германии и Италии¹⁹. Для второй половины XVIII в. Рождественский ввел в научный оборот широкий круг университетских проектов, рас-

---

¹⁸ *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения. СПб., 1902; *Он же.* Университетский вопрос в царствование императрицы Екатерины II и система народного просвещения по Уставам 1804 г. // *Вестник Европы.* 1907. Т. 4. № 7; *Он же.* Очерки по истории систем народного просвещения России в XVIII—XIX веках. Т. 1. СПб., 1912.

¹⁹ *Рождественский С. В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России... С. 80.